

ПРЯМАЯ И ЯВНАЯ УГРОЗА

Фред Бертон

Фред Бертон — вице-президент Стратфора по направлениям контртерроризм и корпоративная безопасность, один из ведущих мировых экспертов по вопросам безопасности, терроризма и террористических организаций. Работал специальным агентом в Дипломатической секретной службе США. Был нанят Вашингтоном для расследования обстоятельств убийства Ицхака Рабина, премьер-министра Израиля. Бывший заместитель начальника контртеррористического департамента Дипломатической секретной службы США

■ В этом году мы столкнулись с новыми типами терроризма: информационный терроризм (Wikileaks), кибертерроризм (хакеры). Действительно ли мы наблюдаем трансформацию терроризма в современном мире?

Я думаю, что самая интересная тенденция — усиление терроризма, творимого простыми людьми. Я имею в виду, например, попытку взорвать самолет, летевший в Детройт в прошлом году. Кроме

того, на территории США зрели и другие планы: была попытка взорвать рождественскую елку в Сиэтле, попытка взрыва Всемирного банка в Далласе, штат Техас. ФБР прекрасно поработало, предотвратив множество заговоров, которые формировались как раз представителями широких масс. Это уже не терроризм больших групп в духе «Аль-Каиды», а нечто совсем другое.

■ Ясно, что медийный аспект терроризма исключительно важен сегодня. Согласитесь ли вы с тем, что СМИ «преображают» терроризм, формируют запрос на новые оригинальные формы терроризма, способные привлечь внимание общественности?

СМИ во многих смыслах являются важнейшей целью террористических организаций, стремящихся добиться самого широкого освещения своих усилий на международной арене. Не обходят они своим вниманием и такие мелкие рынки реализации своих услуг, как Афганистан, Ирак, Африканский Рог и так далее. Но поймите: невозможно пользоваться благами свободных СМИ и не привлекать внимание людей к случившемуся, в частности к террористическим актам. Кроме того, будучи в прошлом контртеррористическим агентом, я знаю: высказывания, сделанные представителями разных террористических организаций, интервью с ними или даже с подозреваемыми в терроризме людьми, порой имеют огромную ценность, так как позволяют оценить опасность группы в целом.

■ К сожалению, сегодня терроризм стал неотъемлемой частью нашей жизни. Как вы думаете, изменится ли эта ситуация в ближайшем будущем?

Я не думаю, что угроза терроризма становится меньше. Взгляните на число разнообразных атак, совершаемых сегодня по всему миру. Кажется, ни одна страна не избежала этой участи в последнее время. Если посмотреть на Евросоюз с его открытыми границами и возможностью перемещаться туда-сюда, то у разведывательных служб на оперативном уровне возникает серьезная проблема: как держать под наблюдением лиц, все время перемещающихся через границу?

В мои времена ФСБ, КГБ никогда не сотрудничали с ЦРУ и ФБР в сфере борьбы с терроризмом. Сегодня же мы видим серьезные усилия, направленные на укрепление сотрудничества в этой сфере. Так что если проследить, какой путь мы уже прошли в плане обмена информацией об угрозах и подозрительных лицах, то, мне кажется, это замечательное достижение.

■ А как вы смотрите на такой феномен, как информационный терроризм? Почему скандал с «Викиликс» случился сегодня, ведь с технической точки зрения это было возможно еще много лет назад — организовать «слив» документов в Интернет, предоставив их на всеобщее обозрение. Так почему же этого не случилось прежде? Почему именно сейчас?

Во многих смыслах это, конечно, катастрофическое событие для США. Всем известно, что дипломаты обмениваются письмами, однако появление такого рода информации, напечатанной черным по белому, мягко говоря, вызывает определенный резонанс. Если попытаться понять, почему это случилось, если взглянуть на это в контексте глобальной борьбы с терроризмом, то случившееся — прямое следствие провала одного из звеньев